

«Вопрос-Ответ» от 20 марта 2023 г.

00:02:04 Инцидент с американским беспилотником над Чёрным морем. Международный уголовный суд выдал ордера на арест Владимира Путина и Марии Львовой-Беловой. В каком случае Запад может выиграть войну против России. Почему была продлена на 60 дней зерновая сделка. Ракетные удары по Украине. Встреча Владимира Путина с РСПП. В чём отличие американской страновой «элиты» от любой другой страновой «элиты». Что нужно сделать, чтобы противостояние на Украине завершилось. Визит главы Китая Си Цзиньпина в Россию. Китай хочет, чтобы Россия была у него на посылках. Визит Владимира Путина в Мариуполь. Примирение Ирана и Саудовской Аравии. Визит Владимира Путина в штаб специальной военной операции.

01:15:56 Почему в передачах «Вопрос-Ответ» так много говорится о триколоре. Чтобы снизить меру кровавости текущих и грядущих событий, занимайтесь самообразованием, изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 20 марта 2023 года. Наиболее резонансными событиями, на прошлой неделе которые состоялись, являются всем известный [инцидент](#) с американским беспилотником над Чёрным морем и [ордеры](#) Международного уголовного суда на арест Путина и Львовой-Беловой. Однако, несмотря на...*

Валерий Викторович Пякин: Уполномоченного по правам ребёнка.

Ведущий: *на очевидную взаимосвязь этих событий, наши публичные политологи вот уже целую неделю, рассуждая об этих вопросах, ничего так толком и не сказали. Не могли бы Вы, Валерий Викторович, эти связи раскрыть?*

Валерий Викторович Пякин: Ну, я бы даже сказал больше – вообще не связывают в публичном поле вот эти два события, разнесённые во времени... три дня же всё-таки [прошло]. Беспилотник [уронили](#) сами американцы, они [сами это] сказали – не мы сбили, а они сказали, что они его утопили. Вот это надо всегда помнить, потому что при выстраивании политической линии очень важно, кто что сказал и кто какую ответственность на себя принял, вне зависимости от того, как реально происходили события. Тем более, что мы вообще не знаем, а как упал этот беспилотник. То видео, которое [предъявили](#) американцы, оно, в общем-то, ни о чём. Тем более, что там наличествует монтаж, когда очевиднейшим образом представлены два разных аппарата одной марки – винты разные, просто разные винты. Ну, вы хотя бы, когда работаете, поработали бы посильнее – сейчас компьютеры мощные, сделали бы графику нормальную. Вон можете же снимать, скажем, «Властелина колец», путешествия хоббита, где сплошная графика идёт. Или «Звёздные войны». Ну, так обратились бы к Голливуду, и там бы уж представили это видео.

Между этими событиями – три дня. И, в общем-то, когда было объявлено, что так называемый Международный уголовный суд в Гааге выписал ордер на арест Путина, президента России (должность такая, а по сути – государя России), и Марии Львовой-Беловой, по должности – уполномоченного по правам ребёнка, то есть человек вообще не участвует ни в каких боевых действиях, никоим образом не задействован в том, что можно было бы ей инкриминировать. Ну, как говорится, если хочешь, то и до столба можно докопаться – «чего такой прямой стоишь и не гнёшься», типа этого.

Так вот я что хочу сказать? Вот эта связь... Из того, что я видел в открытом информационном пространстве, я вообще не увидел, чтобы хоть кто-то как-то [провёл] параллель, вернее, не параллель, а последовательность – что эти события взаимосвязаны. А в то же время к любому политологу подойдёшь, и они все понимают, что, если что-то произошло, значит, на это была какая-то причина, и что вне зависимости от того, какая совокупность причин того или иного действия, спусковым механизмом всегда является какое-то конкретное событие.

Например, Россию, которая начала вставать с колен, начала обретать суверенитет, пытались ущемить разными способами и до 2014 года, когда в состав России вернулся Крым. Разными путями пытались. Мы знали и про силовые министерства (это Министерство [природных ресурсов и экологии]), которые разбирались с хищнической добычей наших природных ресурсов западными компаниями, и многие другие моменты. То есть то, что Россия перестаёт быть сырьевым придатком Запада и перестаёт быть в политическом смысле колонией, а становится снова государством (причём Россия является историческим государством), и то, что при таком желании стать государством она однозначно обретёт суверенитет, – для Запада не было никаких сомнений. И нас ограничивали во всём. Мы пытались, скажем, купить какие-то высокотехнологичные производства, например, «Вольво» или «Фольксваген», но нам их не продали, а вот китайцам «Вольво» продали, с «Фольксвагеном» подобным образом же договорились. Мы пытались купить металлургическую компанию «Арселор» – нам её не продали, а практически даром отдали индийскому «Митталу», но только не нам. Нам всё время – противостояние. То есть я говорю о том, что базис для принятия какого-то такого решения всегда формируется раньше.

И вот как только мы начали специальную военную операцию по денацификации и демилитаризации Украины, то есть стали обеспечивать свою безопасность вот на таком уровне, то это сразу стало поводом – не причиной, а поводом – для того, чтобы Запад начал вводить против нас санкции. Да, они от этих санкций сами страдают. Но им во что бы то ни стало нас надо удушить. То есть предыстория – Россия восстанавливает свой суверенитет, повод – что мы начали специальную военную операцию на Украине.

Они изолгали всё в этой специальной военной операции. Русский солдат не совершает преступлений. Нет такого в истории, просто нет. И в этот раз тоже нет. Но украинские террористы, бендеровцы/бандеровцы совершают эти преступления, они этими преступлениями хвалятся, а к ним претензий нет, претензия – к России. Санкций против Украины нет, санкции – против России. Почему? Майкл Помпео на этой неделе сказал, что «если мы позволим победить Путину на Украине, то все усомнятся в решимости Соединённых Штатов», то есть в гегемонизме Соединённых Штатов – что они имеют право управлять всем миром. Именно поэтому в регулируемом мировом информационном пространстве (СМИ-СМРАД) просто отсутствует фашистская террористическая сущность киевской бандитской группировки, которая захватила власть в результате государственного переворота. И до 2014 года на Украине не было полноценного государства, это проектно-конструкторское государство. Но после того, как в 2014 году был совершён государственный переворот, на Украине государства нет. Там остались определённые формы государственности, но государства нет. И там управляют всем Соединённые Штаты Америки уже структурно, по полной программе. Поэтому Украина является инструментарием проведения агрессивной политики против России, и соответственно этому надо же лепить образ врага. И на Россию просто клеветают, обвиняют во всех мыслимых и немыслимых преступлениях, которых нет со стороны России. А когда нужно что-то предъявить, то украинские террористы тут же всё организуют. Нужна была бойня в Буче – украинские террористы приехали, мирных людей перебили, предъявили миру. Какое расследование? Когда говорят: «Где оно, расследование?» Кого они собираются расследовать? Они не собираются расследовать и [что-то] кому-то объяснять. Вот как с «Северными потоками» – пока не прижала внутрикорпорационная составляющая, они даже не пытались придумать какую-то байку о том, на кого бы списать всё это. Ну, потому что привыкли – они творят что хотят, а им за это ничего никак не происходит.

И вот смотрите... Я про что говорю? Россия начала специальную военную операцию – бах! – нам санкции. И нам же объясняют: «Неправильно себя ведёте. Будете себя правильно вести – санкций не будет». Как будто этих санкций не было до этого. Вспомните эпопею со спортсменами, Россию стирали уже ластиком. И у нас много людей, которые готовы, чтобы Россию с политической карты мира ластиком

стёрли, и поэтому с большим удовольствием предавали и продавали Россию, участвуя в международных спортивных соревнованиях под белым флагом.

Все знают, как я негативно отношусь к триколору. Но пока он [является] государственным флагом, пока мы его не заменили, мы не имеем права – просто вот поймите, не имеем права – опускать этот флаг на международной арене. Здесь между собой мы разберёмся, мы спокойно разберёмся и решим этот вопрос, в правовом поле решим. Замена флага – это не такая большая проблема, как показали [события], когда русский красный флаг просто убрали и приняли дарованный Гитлером триколор; можно опять перерешать этот вопрос. Но если мы сами будем этот флаг опускать, как это делали спортсмены «Всё, Россия не присутствует, под белым флагом, мы готовы...»), то это принятие воли хозяина: «Хозяин, мы всегда сделаем, как ты хочешь». Именно на это направлены все санкции всегда, то есть: «Я тебя наказываю, чтобы ты себя вёл правильно».

И соответственно этому расчёт был на то, что вся спортивная тусовка начнёт: «Да зачем нам это русское государство? Главное – нас пустят на международные соревнования. Чем мы России обязаны? Ну, подумаешь, мы выросли в России, пользовались всеми ресурсами государства». Плохо ли, хорошо ли, но они были. И они смогли на этих ресурсах стать выдающимися спортсменами. А потом говорят: «А нас это не волнует. Подумаешь, какое-то государство». Извините, спорт всегда был в политике. И Олимпийские игры – это как раз соревнования не отдельных спортсменов, а соревнования отдельных государств (их команд), чтобы на спортивном поле показать боевые возможности государства. В то время же [как было]? Далеко кидаешь диск – значит, камень далеко прилетит. Копьё далеко кидаешь – значит, копьё далеко прилетит. Из лука хорошо стреляешь – значит, метко будешь выбивать противника. Ведь все начальные дисциплины – они все боевые, абсолютно все. Прыгаешь высоко – значит, хорошие спортсмены, хорошо будете передвигаться. Бегаєте – значит, на марше быстро передвигаетесь. И многое [другое]. Всё это увязано.

Я почему всё это так рассказываю? Любое событие, которое произошло – в данном случае то, что уголовный суд [выдал ордер] на [арест] Путина, – означает, что это чем-то обусловлено. Безусловно, это обусловлено (масло масляное) тем, что под руководством Путина страна, наконец, начала собираться и восстанавливает постепенно свой суверенитет. Настолько восстановила суверенитет, что сейчас противостоит всему миру. На полях СВО мы сражаемся не с какой-то там Украиной... которой никогда не существовало, не существует и не будет существовать как государственного субъекта. Это географическое понятие – Украина, и не более того. Это часть русской территории. И поэтому когда кто-то говорит: «Давайте разделим, давайте сделаем какой-нибудь Бандераштадт, отдадим [часть территории]...» В фильме «Иван Васильевич меняет профессию» правильно сказано: «Ты чего ж, морда царская, делаешь? Так никаких волостей не напасёшься!» «Кемску волость? Да забирайте!»

Ну вот сейчас воюют за Восточные Крессы. Полякам [говорят]: «Ну забирайте их». На каком основании? Ах, они воевали? Так подождите... они воевали с нами. То есть мы признаём своё поражение? [Признаём] их право на владение русскими территориями? Ну, вообще-то, история не имеет сослагательного наклонения, и свой исторический шанс Польша уже давным-давно упустила. Она в конце XVIII века была разделена. Можно сказать, 120 лет у неё не было своего государства. Не было.

Поэтому, когда произошло событие, надо ставить себе вопрос: а что же такое подвигло выписать этот ордер на арест Путина? Ведь это же неозвратно, то есть Рубикон перейдён: если раньше о чём-то можно было говорить, то теперь, после этого ордера, с Западом говорить вообще не о чем. Помните [фразу] «Каддафи должен уйти»? Что стало с Каддафи? «Асад должен уйти». Асад остался, но при поддержке России.

Ресурсного потенциала Сирии не хватило бы противостоять всему миру. А с ресурсной поддержкой России... чуть-чуть наш небольшой воинский контингент, небольшая высокотехнологичная военная поддержка – и от ИГИЛ, иррегулярной армии Соединённых Штатов, не осталось и следа. Нет, след остался, и даже ещё воюют там немного, но тем не менее это уже не в том объёме, когда стояли буквально у президентского дворца. То есть практически вся территория Сирии освобождена. А почему не освобождена остальная? А потому что там есть Соединённые Штаты, которые, как [говорил](#) Трамп,

очень любят нефть. А в Сирии – нефть. Поэтому с чего это американцы должны уходить? И с чего это ИГИЛ должен прекратить своё существование?

О том, что ИГИЛ является иррегулярной армией США... Когда ИГИЛ [только] начиналось, мы про это говорили, и все: «Да где признание [этого]?» Теперь о том, что ИГИЛ – иррегулярная армия Соединённых Штатов, бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон прямым текстом заявляла: «Мы создали ИГИЛ». [Они создавали его], когда она была госсекретарём. Она призналась [в] этом – что именно они создали ИГИЛ. Американских политических лидеров, которые признались, что ИГИЛ – это их креатура, огромное множество. Так к этому надо так и относиться, то есть фактически это интервенция Соединённых Штатов.

Так вот выиграть войну против России можно только лишь в одном случае – если в России будет внутреннее смута. Как показал захват поляками Москвы, это внутренняя смута, а не завоевание поляков, чего бы там ни говорили. Не польская интервенция, а внутренняя смута. Внутренние предатели обеспечили то, что поляки оккупировали Москву, а народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским обеспечило то, что интервентов изгнали. Внутренние предатели обеспечили крах страны в феврале 1917 года, и, если бы не приход большевиков к власти, никакой России бы просто не было, это абсолютно для всех очевидно.

И вот здесь кроется корень ненависти к большевикам. Большевиков ненавидели интервенты. Большевиков ненавидел Гитлер. Большевиков ненавидели власовцы. И, когда кто-то начинает что-то говорить против большевиков в стране (хоть что говорить отрицательное)... Вот уникальное явление в русской политической культуре – большевизм, нет ни одного отрицательного момента. Всё, что на большевиков говорят, это преступления троцкистов. И те, кто говорят, знают, что они клеветают, что они преступления троцкистов навешивают на большевиков.

Так вот только внутреннее предательство может обеспечить крах России. Именно в расчёте на это внутреннее предательство и втягивали нас в военный конфликт с Украиной, которую накачивали всеми способами и за которой стоит совокупный Запад. Для всех это всё очевидно, всё просто.

Это большая преамбула, но она абсолютно не ответила на вопрос: а в чём же суть-то, связь какая? Так вот, чтобы увидеть эту связь (а она прямым образом очевидна), нужно вспомнить, что 14 марта, за три дня [до решения МУС]... На Путина выписали ордер 17 марта, а 14 марта произошли два события, а не одно, – 14 марта была [ещё] продлена зерновая сделка.

Зачем её продлевать нам? Это вопрос такой, что называется, самоочевидный – нам незачем продлевать. Мы по этой зерновой сделке НИЧЕГО ни разу не получили. Вот просто вообще НИЧЕГО не получили. Сделка, по которой предполагается обеспечение интересов России, не выполняется никоим образом. Но тем не менее она продлевается. Зачем? Почему она продлевается, если интересов России там нет вообще?

Но для того, чтобы остановить эту сделку, в стране должно произойти следующее. Помните, Путин, что называется, вскочил на ступеньку отходящего поезда тогда, когда мы хотели эту сделку прекратить осенью прошлого года? Нам было тогда заявлено: «Ну вышла Россия из этой сделки, а нас это не волнует – корабли как ходили, так и будут ходить». И тогда встаёт вопрос: тогда нас просто кинули по полной программе, везде, и с нами считаться не будут, если мы это допустим. Поэтому нам пришлось возвращаться. А, чтобы не допустить, что мы должны были сделать? Мы должны были выставить свой флот, который должен был перехватывать все суда, идущие на Украину и с Украины, отводить эти суда для досмотра в наши порты, проводить досмотр при помощи ПОЛНОЙ выгрузки всего, что там находится, чтобы не было такого – а вдруг там в зерне чего-то закопано. Если находится хоть что-то запрещённое к поставке на Украину, то капитан корабля получает (по российскому законодательству) пожизненное заключение за террористическую деятельность. Пока корабль находится в нашем порту, всё содержание этого корабля ложится на плечи компании, которой он принадлежит. Кстати, по остальным членам экипажа уже следствие должно определять по полной программе. По капитану [вопрос] вообще не обсуждается: есть [что-то запрещённое на корабле] – всё, пожизненное заключение. А если мы этого выполнить не можем, то нам надо хотя бы внешне, для толпы, соблюдая определённые условности, изображать наше участие в сделке.

Опять же приведу пример со взрывом «Северных потоков». Соединённым Штатам было без разницы: «Взорвали – и всё. Будем мы ещё тут перед кем-то отчитываться». Оказывается – надо. И они были вынуждены создавать какой-то информационный повод. Пусть он бредовый, пусть он абсолютно лживый, но что-то должно закрыть. Так вот все знают, что Соединённые Штаты взорвали, но при внешнем поведении, при внешних отношениях вынуждены так или иначе изображать, что принимают эту версию. В какой степени и как... но что-то соблюдать.

Так вот и у нас: все знают, что сделка направлена против России, и суть этой сделки только одна – обеспечение боеприпасами и вооружением украинской террористической группировки (Вооружённого сброда Украины или вооружённых формирований Украины) для того, чтобы эта террористическая группировка воевала против России. Только для одного. Она так и работает. Поэтому, пока мы не можем перекрыть, нам приходится играть в эту игру.

Почему мы не можем перекрыть? А потому что у нас есть продажная «элита», у нас есть власовские генералы. В условиях, когда сейчас украинские вооружённые формирования... вернее так – вооружённые формирования Украины, потому что там не украинские, там международный сброд. Это как в своё время в Чеченских войнах, там международный сброд был. А чеченский народ, в общем-то, и не хотел с этим сбродом иметь ничего общего. Что и выразилось в том, что Ахмат Хаджи Кадыров, разобравшись в хитросплетениях политики, сказал: «Нет, чеченскому народу не по пути с международными террористами».

Так вот сейчас идёт масштабнейшая подготовка, уже госпитали начинают разворачивать... то есть наступление вооружённых формирований Украины, Вооружённого сброда Украины [подготавливается] на [наших] глазах. И вы хотите в этот момент, чтобы зерновая сделка была прекращена? Чтобы была прекращена поставка вооружений, боеприпасов? А как же они будут наступать?

У нас Генштаб и так заботится о том, чтобы все снаряды приходили на фронт, чтобы вся техника приходила на фронт, чтобы все боевики, террористы приходили на фронт. Нам всякую лабуду гонят: «Вы понимаете, они в трейлеры загоняют бронетранспортёры и танки, почта Украины везёт». Правда, что ли? Вот так трейлерами гонят? «А вот ролики украинцы снимают». Да, конечно, снимают. Только понимаете, какая штука? Был март 2022 года, когда вооружённые формирования Украины действительно довели до уровня, когда они вынуждены были различными трейлерами («Почта», «Детское питание» и прочее) гнать технику и боевиков, террористов на фронт. И оказалось, [что] так невозможно справиться. Для того, чтобы воевать, нужно, чтобы на фронт всё поступало полномасштабно – автомобильными конvoями, по железнодорожным линиям. А если этого нет, то и фронт держаться не будет. Соответственно этому, если уничтожать эту технику и боеприпасы на железнодорожных станциях, на дорогах внутри Украины, то тыл просто рухнет.

Но наносятся ли удары по этим жизненно важным объектам? Нет. Нам говорят: «Надо мосты разрушить». Я уже неоднократно говорил, что мосты разрушить нужно только лишь для одного – чтобы обеспечить раздел Украины по линии Днепра и будущую кровопролитную войну России, чтобы нужно было форсировать этот Днепр по сценарию «Атавия Проксима».

Нужно уничтожать технику, вооружение, личный состав террористических группировок. Нам говорят: «Да, иногда прилетает. Там прилетело четыре ракеты – тысячу иностранных наёмников на ноль помножили. Туда прилетела ракета – там специалисты-подводники британские погрузились. Посол Великобритании сразу выехал проверять, что там, как и почему, и никого не допускать. Туда прилетело – там опять...» Но это всего лишь точечные, редкие [удары], их на пальцах одной руки можно перечислить за месяц. А ведь ударов наносится много. Много наносится ударов. Взять хотя бы тот декларируемый типа удар за теракт в Брянской области. Но что же мы видим по факту? Эшелоны прямо без всякой маскировки прямым ходом прут на фронт, стоят на сортировочных станциях, переходах и прочих. Их можно долбить. Но их не долбят. Автомобильные колонны настолько плотные, что местами для того, чтобы повысить пропускную способность, колонны машин идут по дороге в два ряда в одну сторону. Может быть, их нельзя каким-то образом разгромить? Ну вот весной прошлого года к Мариуполю таким образом пыталась проскочить 128-я горно-штурмовая бригада – и сразу бригады не

стало. Она понесла такие потери, что её просто сразу переформировали. Тогда могли нанести удары, сейчас не наносятся. Но, опять же, техника сама по себе не двигается – автомобили нужно заправлять. По складам ГСМ наносятся удары? Не наносятся.

Путин [встречался](#) с РСПП. О чём фактически речь-то шла? О том, что нельзя усидеть на двух стульях, нельзя в полной мере финансировать и снабжать вооружениями и снаряжениями Вооружённый сброд Украины и что-то для отмазки кидать русской армии. Вы на деньги России живёте! [Почему] они выходили такие грустные? Говорят: «У них деньги... им сказали триллион отдать». Так то, что они должны отдать, они уже заложили в повышение цен – собрать [с населения]. «Ах, с нас деньги? На эту Рашку? Так мы это русское быдло уже ценами обложим, чтобы отдать эти деньги».

То есть налицо предательство. Полномасштабное предательство происходит. И как в этих условиях нельзя продлить сделку? Ну как её можно заблокировать? Поэтому то, что сделка будет продлена, было понятно для всех. Но для многих стало шоком то, что сделка продлена всего на шестьдесят дней. А что это означает? А это означает, что Россия всё-таки обрела некоторую устойчивость в управлении внутри своего государства и обрела некое давление на эти подпиндосные власовские группировки как в гражданском секторе, так и среди военных.

Но что самое главное произошло в этот день?... Кстати, по зерновой сделке там же ведь что произошло? [Говорят]: «Россия на 120 дней [продлила сделку], всё врут». Выложили сканы документов на русском, ответили на это дело. [Выложили] в общий доступ документы на русском, на турецком и на английском (все три страны-участницы) – пожалуйста, вот они все документы, читайте. Ну, циферки-то вы понимаете – [понимаете, что это] 60, а не 120. И, интересное дело, и наши СМИ.... Понятно, что западные [СМИ] даже не обратили на это дело внимания. А вот кто народу покажет это всё? Оказывается, можно врать про 120 дней, а потом просто забыть. Но у народа должно остаться, что в очередной раз предали. Понимали это те, кто всё-таки добились, чтобы не 120, а 60? Понимали.

И это инцидент с беспилотником. Ведь он не просто так в этот день залез в запретную зону – [туда], где летать запрещено. Мы эту зону закрыли ещё год назад. И все, кто думает о безопасности, они эту зону облетают. Это международная практика, [такое бывает] всегда: когда проводятся учения, когда проводятся стрельбы, то закрываются определённые акватории, воздушные коридоры и всё прочее. Единственная страна, которая не закрывает трассу для своих баллистических ракет, это КНДР, которая шарашит через Японию и по барабану – кто не спрятался, я не виноват. И японцы с этим вынуждены считаться.

Так вот. А в этот раз беспилотник полетел. Почему? Сделка продлена, и нужно было усиливать этот эффект. И вдруг этот беспилотник упал. По признанию американцев, они его сами утопили для того, чтобы он не достался нам. Значит, в принципе они признали то, что этот беспилотник мог нам достаться. То есть мы его перехватили? Мы его к себе вели? Единственное, что им осталось каким-то образом, – какая-нибудь резервная страховочная красная кнопка, чтобы он просто в воду рухнул. Может быть. Всё может быть. Техническую сторону – что, как и почему – мы вообще не рассматриваем. Для нас важна управленческая суть: в день продления сделки, когда эффект предательства должен был быть усилен по полной программе, полетел американский беспилотник, который должен был сдвинуть нас ещё дальше. Мы должны были ещё отступить, потому что: «Как это так? Сбивать американцев?» У нас же здесь посыпались: «Что это мы? С американцами на конфронтацию нарываемся?» Правда? А американцы сказали... [когда] ещё ничего не было известно, ещё не выкладывали [видео](#), ничего [не выкладывали], они прямо сразу сказали: «Не-не-не, действия русских были непреднамеренные, и поэтому никаких претензий к русским мы не имеем. Всё – утонул так утонул». То есть вовремя [нужно] было сделать этот шаг – отступить, а дальше пусть шавки всякие вякают, пусть говорят всё [необходимое], «надувайте щёки о том, что мы будем летать где мы хотим и как хотим».

Но! Полёты отложили на следующий день? [Отложили](#). Следующие начавшиеся полёты изменили маршруты, чтобы не провоцировать Россию? [Изменили](#). Вот и все ваши надувания щёк. То есть ввязываться... Как они постоянно говорят? «Мы должны поддерживать Украину так, чтобы не эскалировать напряжённость до того, чтобы Соединённым Штатам пришлось вступить в войну с

Россией». Россия – это единственное в мире государство, которое может помножить на ноль Соединённые Штаты, они это прекрасно понимают. Не Китай – Россия. И поэтому тот, у кого в друзьях Россия (у Китая или Соединённых Штатов), тот фактически будет владеть миром, это очень серьёзно.

Когда американцы говорят о том, что они поставляют какой-то там газ взамен российского газа, [то] все же знают, что весь этот сжиженный газ, который поставляют американцы в Европу, поставляется из России. Американцы просто говорят: «Вот видите, мы же контролируем в России. И мы всё там будем контролировать!» И вдруг выясняется, что они не могут всё контролировать, что значительный контингент наших военных является патриотами и служит интересам своей страны. То есть, с одной стороны, некто обеспечивает то, что Вооружённый сброд Украины в тылу маневрирует как хочет, у него просто завалились горюче-смазочных материалов, у них настолько большая безопасность, что они позволяют себе на дорогах в две колонны двигаться. Даже не на мостах, на дорогах двигаются в две колонны!

И в этот момент лётчик в принципе не мог... пусть даже он облил керосином или ещё что-то [сделал](#), он не мог сделать ничего, что ему не предписано приказом. А если он сделал это что-то, то он должен быть наказан. Его наказали? Нет. Никто же не выступил и не сказал: «Мы осуждаем лётчика, то-сё». Нет. Потому что это не примет государство, это не примет народ, население России. И как бы власовец ни скрежетал зубами, он не может вот таким образом сразу на лётчика наехать.

А что произошло дальше? А произошла политическая поддержка вот этого момента. Что было сказано (как бы я ни относился к Пескову) про экологичность этого происшествия? Ему задают вопрос: «Нас обвиняют в неэкологичности...» Что [сказал](#) Песков? «Не летайте там, где не надо, и всё будет экологично». Извините, это сказал человек, который часто говорит в контру нашему государю. Вспомните, как об этом Путин говорил: «Смотрю телевизор, Песков пургу несёт. Вот я думаю – кто ему поручил это говорить?» И здесь ведь ситуация какая? Если ты оценил как пургу, значит, вроде как не стоит даже задумываться о том, кто [её] несёт. А значит, Путин прекрасно понимает, что пурга – это определённая завеса чьих-то интересов. И он спрашивает: «А кто ему поручил?» И вот здесь, когда Песков сказал «не летали бы где не надо, и всё было бы экологично», это политическая постановка на самом высоком уровне. И это ответ на вопрос, почему на 60 дней [продлили зерновую сделку], а не на 120. Уже здесь люфт определённый пошёл, здесь уже понимают, что без России кранты будут. [Понимают, что] сколько ты ни лижи задницу своему хозяину, всё [равно] не выжить: либо ты сделаешь для России, либо тебя не будет и не будет России, потому что без России ты никому не нужен.

Лавров – высший политический уровень – тоже заявил: «Мы их предупредили, они не послушали. Но это их проблемы». Но [так] всегда [бывает с теми], кто залезает в закрытую зону, когда, скажем, баллистическая ракета стреляет в мировом океане. Ведь эту же зону закрывают и говорят: «Всё, сюда не заплывать». Ну, заплыл – прилетела ракета, [это] твоя проблема, тебе же объяснили. Так и здесь – американцы залетели и они получили. Они выводы сделали.

Но ведь встаёт вопрос-то другой, он же ведь жизненный: надо во что бы то ни стало, чтобы сейчас Россия рухнула. У Соединённых Штатов не так много времени, мы уже про это говорили, – инфраструктурная катастрофа такова, что у них всё сыпется. Но самое главное – там сыпется политическая структура. Там страновики, которые привыкли жировать на том, что они всё время грабят...

Вот американская страновая «элита» отличается от любой страновой «элиты» [следующим]: любая страновая «элита» живёт интересами своего государства, какого бы там ни было, они – отсюда, им эту территорию надо обустраивать (если здесь им корни подорвать, то их не будет, и они это прекрасно понимают), а американская страновая «элита» сформировалась совершенно в иной обстановке – они сформировались на захвате чужих территорий. Приплывают в Америку: «О! Индейцы живут на нашей территории». Освободили территорию, окрепли. «Надо же! Смотри, они и дальше живут на нашей территории». И дальше их уничтожают. И так пока от Атлантического океана не дошли до Тихого океана. И где и теперь 100 миллионов индейцев? Осталось 400 тысяч, и те в резервациях за «огненную воду» пляшут свои военные танцы.

Американская страновая «элита» всегда жила экспансией. «Обустроить нам свою Америку? Да зачем нам это надо! Мы пойдём [грабить]. Захватили всю Америку – начинаем грабить Латинскую Америку». Доктрина Монро: «Не суйтесь в наш огород. Грабьте где-нибудь в другом месте, а Латинскую Америку оставьте нам». Но разве они удовлетворились Латинской Америкой? Нет. Они полезли и в европейский огород, они стали грабить дальше.

Возникает вопрос: а кто же тогда в Америке-то всю инфраструктуру строил? Но Америка всю жизнь жила за счёт импорта мозгов и трудовых ресурсов. И вот те, кто приезжал возделывать землю, реализовывать свои изобретения, они и создавали эту инфраструктуру. Но элитой они не стали. Элитой стали те шерифы... Опять же, я уже вспоминал голливудский фильм «Быстрый и мёртвый», он хорошо прописывает американский менталитет. Там мистер Ирод себе город подчинил. На основе чего? У него есть револьвер, а, как говорил Мао, «винтовка рождает власть». И вот эти бандиты стали американской элитой. Поэтому в Америке так мало зданий хотя бы даже XIX и даже начала XX века. То есть их вообще не интересует прошлое, [им бы] только сейчас хапнуть, и всё это всегда сносилось.

Я к чему это про архитектуру сказал? [Это] про корни. Вы в Европу приезжаете – [у вас перед глазами] глубинная история. И европейская страновая «элита» опирается на эту историю, она хочет жить со своей страной, а американской страновой «элите» без разницы, где, им нужно грабить, грабить и грабить. И на этом-то и сыграли, когда американское государство сделали жандармом всего мира. И последние, кого они грабили в XX веке, это Россия, Большая Россия. Постсоветские государства – они не государства, они страны с государственностью.

И в результате сейчас, когда у этой американской страновой «элиты» стала резко сужаться кормовая база, у них пошло по их менталитету: «Ах, у нашей банды нет? Значит, мы придём и убьём другую банду». [Всё], как в [упомянутом] фильме: там была [одна] банда, Ирод убил их, и в результате эта территория стала его. И они между собой начинают грызться. И если сейчас Россия быстро не упадёт, то тогда Соединённые Штаты рухнут. В Соединённых Штатах это реально понимают.

Но это реально понимает и росссионская «элита», которую Соединённые Штаты создали здесь, когда собственность раздавали. Я именно этот сегмент беру, даже не преступников, не спецслужбистские кланы, [которые] даже вместе не составляют такого объёма тех собственников, которым раздали собственность американские чиновники из Госдепартамента, когда определяли: «Так, ты Россию как ненавидишь? О, хорошо ненавидишь! Так, ты нам задницу как лизать будешь? О, хорошо лижешь! Вот тебе такой-то [кусок]. А ты ещё лучше? Тебе побольше кусок. А ты недостаточно хорошо лижешь, поэтому тебе вообще ничего». Ведь они же так назначали собственников.

И все эти в РСПП – это в своей основной массе именно такие собственники, получившие [всё] от американцев. Они прекрасно знают, что они ничего в своей жизни не заработали, они в своей жизни ничего из себя не представляют, собственность украдена у народа. И для них потеря американского хозяина – это потеря вообще смысла жизни. Как можно жить, если не будет американского хозяина?! Для них это катастрофа. Они это прекрасно понимают, и потому они работают здесь, внутри страны, на уничтожение страны.

И вот мы, наконец, подходим к 17 марта. Международный уголовный суд в Европе выписал ордер на арест Путина и Марии Львовской-Беловой. В данном случае она просто под раздачу попала, абсолютно под раздачу. То, что она замолвила слово за Малофеева, это ничего не значит. Малофеев – это подпиндосник, работает на интересы Соединённых Штатов под патриотическим лозунгом, хочет посадить нам на воцарение передоросля Гогу Гогенцоллерна... И в этом отношении не надо забывать, что именно за то, что Герасимов облизал задницу передорослю Гоге Гогенцоллерну, он и стал начальником Генерального штаба.

Но! Хозяин никогда не жалеет своих слуг. [Если] надо, [то] он что угодно сделает. Опять же, голливудский кинематограф показывает суть американского менталитета. Есть фильм «Дикий дикий Вест». Там есть эпизод, когда остаток отряда конфедератов... приходит эта адская управляемая машина, и из пулемёта весь этот отряд уничтожила. Почему? А надо было продемонстрировать главам других государств. А под

рукой был только этот отряд. Да, он верно служил этому уроду (не в том плане, что он – полтела, а в плане его отношения к миру). Потребовалось – уничтожил.

Так вот американская страновая «элита» никогда не пожалеет того, кто ей служит. Никогда! Надо – уничтожат показательно. Санкции [введут]. «Плохо служишь! Вот тебе санкции. Вот тебя бью». «Ах, хозяин, я тебе служу и буду дальше служить». Надо будет – прибьют всех. А это надо будет.

И наша страновая так называемая элита, собравшаяся в РСПП, этого не понимает. Они думают: «Ещё договориться можно, ещё можно полизать задницу, можно всё сделать, и хозяин будет добрым». Нет, он не будет добрым. Хозяину нужно, чтобы здесь все умерли, а ресурсы достались им – Западу. И в этом отношении, чтобы победить Россию, надо, чтобы не было обратного пути назад. И был сигнал внутренней подпиндосной «элите» России: «Всё, вы вот сюда определяетесь – значит, вам всё будет. Не определяетесь – значит, мы вас потом уничтожим». Уничтожат всех – и определившихся сюда, и определившихся туда. Всех уничтожат. Именно об этом, кстати, Путин и говорил в открытой части.

Так вот Международный уголовный суд. Как-то Международный уголовный суд высказал, что к ответственности будут привлечены американские военнослужащие. Что американцы сказали? «Это кто нас судить [собирается]? Это вы, европейское быдло, на нас, на хозяина, пасть разеваете?!» Вспомните Трампа и все его выступления по этому поводу. «Закон приняли? Только попробуйте! Мы вас в порошок сотрём».

А что произошло, когда был выписан ордер на Путина? У нас «элита» взволновалась? «Элита» сказала? Депутаты Государственной Думы приняли какое-нибудь решение (вот они по разным поводам принимают такие решения)? [Сделали] заявление? Выходит, [например], какой-нибудь там [депутат] КПРФ на фоне [символики] КПРФ (если бы это была государственная партия): «Это как это так? Кто-то смеет на главу нашего государства выписывать какой-то ордер?! Мы сами разберёмся! Это наше внутреннее дело! А вы посягаете на наш суверенитет, и вам будет за это горе!» У нас «элита» так поставила вопрос? Нет. У нас тихо, из-под шконки (это я про Следственный комитет): «А мы проверим, как там соответствует...» Никто не вышел, не сказал жёстко, конкретно, предметно: «Возбуждается уголовное дело по признакам того, того и того». [У нас ответили]: «Мы проверим».

У нас МИД сделал по этому поводу заявление, что некая организация берёт на себя слишком много, что не имеют права вообще ставить так вопрос? Нет. У нас вся «элита» промолчала. Немножечко поговорили на ток-шоу, и всё. Но политические ток-шоу – это ток-шоу. А здесь нужно было выйти за формат, здесь нужно было делать конкретные заявления. Нужно было сделать заявление Зюганову, Слуцкому, Миронову, [лидеру] «Единой России» Медведеву, то есть лидерам партий надо было сделать [заявление]. Надо было сделать заявление председателю Государственной Думы. Не [сообщениями] в Телеграм ограничиваться, а конкретно собирать массовку, провести брифинг, пресс-конференцию, подробно [ответить] на вопросы.

А [почему] это все отмолчались? А потому и отмолчались, что там ещё такие желания договориться (особенно это показательно на КПРФ и ЛДПР), снова вернуться в «святые девяностые», когда можно изображать из себя народных радетелей, но при этом ничего не делать... Вот эту реакцию прекрасно на Западе прочитали, просто прекрасно прочитали. И 19 марта министр юстиции Германии делает вообще дикое заявление: «Если Путин приедет, мы его арестуем». И что? У нас опять проверка: «А как оно закончится...» Почему? Время надо потянуть. А вдруг там что-то как-то... «А вдруг всё-таки Путина свергнут, и тогда мы все перед хозяином чистые».

Но ведь здесь суть-то заключается в следующем. Почему это сделал гаагский Международный суд? Во все санкции Соединённые Штаты вынуждены залезать сами, а здесь – гаагский Международный суд. А дело в том, что Соединённым Штатам Европе не жалко, им нужна война России и Германии, Европы. И дело не в том, что если Россия проявит какую-то резкость, то эта война возникнет. Нет. Наоборот, эта война рассосётся, и [противники] сразу отойдут в сторону. А вот когда Россия показывает слабость, то тогда очень большая вероятность того, что подпиндосники в европейских странах – все эти анналены бербок, все эти санны марин, санду и другие – доведут-таки дело до того, что Европа войдёт в войну с Россией. Но для того, чтобы Европа туда пошла прямым ходом, нужно, чтобы «россионская элита»

забилась под шконку. И заявление министра юстиции Германии показывает – они увидели, [что] «россионская элита» забилась под шконку, и надо делать дальнейший шаг, нужно наращивать эскалацию.

Мы стоим на пороге ядерной войны только потому, что наша «элита» пытается услужить западному хозяину и не отвечает ни на что. А безнаказанность порождает вседозволенность. И мы, ни разу не ответив содержательно ни на один выпад против России, в результате этого их ража, что они сокрушат Россию... они подвели [нас к ядерной войне]. Но только благодаря тому, что наша «элита» – предатели, они мечтают служить Западу. Вот если бы хоть немного был проявлен суверенитет России, то было бы всё по-другому. [Если] бы «элита» проявила твёрдость, войны бы на Украине уже давно не было, она рассосалась бы. Западные страны сказали бы: «[Мы утираем руки], это их проблемы, это их война». Соединённые Штаты уже давно сказали бы: «Это их война. Чем завершится это противостояние, нас уже не волнует, главное – чтобы оно не коснулось нас».

А, чтобы всё это завершилось, нужно проявить решимость. Не надо применять ядерное оружие, мы конвенциональное оружие по полной программе не применяли. Но тылы-то порвать можно! И тогда рухнет всё. Но мы же видим: мы должны уничтожать города на востоке Украины, должны гибнуть русские солдаты – и поэтому в тылах Вооружённого сброда Украины склады не взрываются, эшелоны не взрываются, по конвоям удары не наносятся, склады ГСМ целенькие стоят. Я [говорю] не про отдельные выпады, когда то, другое сделано, а про концепцию. Запад это видит.

Вот если завтра начнётся катастрофа в тылах у Вооружённого сброда Украины, то Запад начнёт отползать. Они же надеются на лёгкую прогулку, они едут на Украину на сафари – русских пострелять. Для них привычно воевать против стран третьего мира, где ни артиллерии, ни авиации – ничего нет; они приезжают, постреляли – ух, они герои! Понимаешь ли, у противника тоже ведь автомат где-то есть, а его можно артиллерией [уничтожить]. Как [гласит] американская доктрина? Солдат не должен воевать, солдат должен пить кофе и смотреть, как артиллерия и авиация разносит объект, а потом приходит и дочищает это, – это американская стратегия войны. Американцы всегда проигрывали более или менее состоятельному противнику. [Возьмём] наступление в Арденнах в декабре 1944 года. Кто [им противостоял]? Две дивизии СС, остальное – гитлерюгенд и фольксштурм. Так американцы и англичане драпанули так, что аж взмолились: «Сталин, помоги!»

Так вот Запад повышает ставки. А в это время (кстати, сегодня) начинаются [переговоры](#) государя России Путина и главы государства Китай Си Цзиньпина. Про подготовку того, как Китай собирался провести это с нами... то есть: «Вы, Россия, объективно, воюя на полях специальной военной операции, работаете на наши интересы. Но нам этого мало. Мы хотим, чтобы вы были золотой рыбкой, чтобы вы служили нашим интересам, чтобы вы, работая за свои интересы, были благодарны нам и были у нас на посылках». Это [фактически озвучил] хамло Цинь Ган, министр иностранных дел Китая. И эти [двенадцать пунктов](#) китайских. Путин прекрасно всё это понял. И Путин ответил, очень мощно ответил. Что сделал Путин? Непосредственно перед переговорами Путин [посетил](#) Мариуполь. И неважно, что это было вечером, важен сам факт – Путин был в Мариуполе, [а] значит, все двенадцать пунктов и ультиматум, который выдвинули нам китайцы, идут лесом, то есть это вообще не обсуждается, просто вообще не обсуждается. Но, я же говорю, китайцы в этом случае сделают [непонимающий вид]: «А что? Что-то было? Не-не-не, показалось. Мы просто так».

Но я уже говорил: с кем Россия, за тем и будущее. Но не будущее вопреки России – это главное, [что] надо понять. Но Китай этого понять не хочет пока. И поэтому Китай очень серьёзно подготовился. Вернее, подготовился не Китай, а кукловоды глобального уровня.

Что произошло? Произошло, так сказать, [примирение](#) Ирана и Саудовской Аравии – шииты и сунниты. Два конфликтующих крыла исламского мира между собой договориться никак не могли. Ну, потому что сунниты как бы своё уже отработали, и поэтому все террористические группировки стоят именно на суннитской основе (взять тот же ИГИЛ), а шииты фактически воюют с этими суннитами, поддерживая йеменских повстанцев, – помирить их просто невозможно. И вдруг они помирились. Когда помирились? Да, вообще-то, ещё 10 марта – у них переговоры с 6 марта шли. А почему начали раскручивать именно

сейчас? А это усиление переговорной позиции Китая с Россией. То есть: «А как мы будем делить-то мир? Будет ли у нас Россия на посылах, когда мы вот [какие] – смотри!.. Есть один центр концентрации управления – евроазиатский, Иран, – куда всё переходит; и есть мы – евроатлантический, Китай, – куда всё переходит; и [есть] ты – Россия...» Штаты здесь не рассматриваются, потому-то они так и злятся. Но только там страновая «элита» считает, что Россия – это дойная корова, и Китай претендует эту корову доить. И Соединённые Штаты это бесит.

А ведь здесь идёт политическая игра глобального уровня – здесь именно глобальщики и Путин, Россия. И вот они... Не Китай помирил! И до замирения там ещё как до Луны пешком. Важен политический жест в данной ситуации – что глобальщики показывают Путину: «Мы сказали – и наши инструменты сели на ту переговорную площадку, где надо, и за этим столом они сделали политическое заявление. Как оно будет реализовано в будущем – это уже вопрос другой, потому что социальные процессы – инерционны, и их просто так не остановить. Главное – что вот мы заявили, и это будет работать со стороны Китая. А ты что можешь, Россия?»

А у России есть только одно – решимость в специальной военной операции отстаивать свой суверенитет. И Путин визитом в Мариуполь это показал. А без России... На России сейчас держится вся цивилизация планеты Земля, без России ничего не решить. И поэтому Путин сказал этим визитом сразу, сходу: «Нет! Либо вы учитываете интересы России, либо нам не нужен тот мир, в котором не будет России. Ни у кого Россия в холопах не была и не будет. Тот факт, что вы какое-то время пограбили Россию, когда она была больна, когда она была без сил, ещё не говорит о том, что Россия смирилась. Россия встанет!»

Как Ленин говорил про Брестский мир? [Как] про «похабный» говорил. Он же объяснял: «Если вам в драке прилетел такой удар, что вы не можете продолжать драку, значит, вы эту драку должны на время прекратить. А когда придёте в себя, то тогда и продолжите». Ну так мы же так и сделали. И Советский Союз – это восстановленная Россия. Ведь всё уже было поделено на национальные «квартиры», многие территории были отторгнуты. Что-то из этих территорий возвращалось постепенно, как, например, возврат Западной Украины и Западной Белоруссии. Что-то не успели вернуть, как, например, территорию Армении, – ну не хватило жизни Сталина, а пришедшие троцкисты всё слили и сразу начали снова накачивать Турцию как инструмент войны против России.

То есть определяется будущее. И вот здесь, хотели они того или не хотели, они сделали большое дело – этим ордером на арест Путина они показали безвозвратность отношений. Соединённые Штаты хотят, чтобы Европа сгорела. Но, если мы проявим стойкость, Европа на коленях приползёт, чтобы не сдохнуть. Нам нужно просто проявить решимость на полях СВО.

Но у нас же кто-то блокирует всё это. И Путин наносит ещё что 19 [марта]? Он [приезжает](#) в штаб специальной военной операции. И командующий специальной военной операцией что-то прям такой грустный-грустный встречал Путина, как будто касторки напился. А вот другие, попавшие в кадр, вообще-то, с просветлёнными лицами встречали Путина. А Герасимов сразу погрустнел. Спрашивает: «А сколько вы здесь будете?» «Сколько надо, столько и буду». И это тоже показатель. Путин тоже прекрасно видит, как это чмо предаёт интересы России. И он прекрасно понимает: какие бы клановые группировки за этим уродом ни стояли, манёвр у [Герасимова] заканчивается. И это показывает беспилотник, который утопили американцы. И это хорошо, что американцы утопили, – значит, мы их заставили это сделать. Круг замкнулся.

Долго, конечно, рассказывал. И ещё не всё [рассказал], многое тут ещё надо увязать. Но это хотя бы что-то.

Ведущий: У нас ещё один короткий вопрос. Вы практически в каждой передаче (вот и сегодня) говорите о триколоре. Собственно, в этом и состоит вопрос: а почему Вы так много говорите о триколоре?

Валерий Викторович Пякин: Вот когда рассказываешь о жизни военных, то так или иначе всегда должны говорить звание и должность соответствующего командира. Без этого никак. Иначе будет вообще непонятно, о чём идёт речь.

Когда мы говорим о государствах, то, безусловно, необходимо говорить о государственной символике, чтобы показывать интересы кланово-корпоративных группировок, участвующих в управлении государством. То есть, если происходит какой-то процесс, его нужно замыкать на определённую символику. И если кто-то уже понимает эти процессы, где он может замкнуть эту символику, то люди, посмотревшие [передачу] первый раз, эту линию могут и не уловить, а смотрящие от случая к случаю могут её потерять. И потому необходимо каждый раз напоминать, что любое политическое событие имеет своё символическое обозначение.

Именно поэтому для того, чтобы разрушить государство, русский красный флаг был заменён на триколор, как только появилась возможность. Потому что под красным флагом им приходилось мимикрировать, вредить исподтишка, а здесь – под бело-сине-красным триколором, дарованным Гитлером, – они могли уничтожать Россию открыто, это другая идеология. Пока у нас бело-сине-красный флаг (триколор), у нас единственная идеология – всё на продажу. И съезд РСПП показал: «Как это так? Как это у нас может быть другая идеология?» А вот красный флаг – это сразу другая идеология, и тогда они сразу понимают, «как это так». Но они же понимают, что им не по пути, – им же нужно торговать ресурсами России, чтобы служить своему американскому хозяину.

Я не чрезмерно привожу этот пример и показываю по триколору. Но о нём всегда нужно говорить, всегда нужно говорить о гербе и гимне страны... Ну, гимн у нас прекрасный. Тоже можно подредактировать, но, вообще, гимн прекрасный. Хотя куплет туда добавить обязательно надо, тем более, что он уже давным-давно написан и имеет прямое отношение к существующему гимну.

Так вот надо говорить о символике. Надо. Или же тогда нужно смириться с тем, что Россия – не суверенная страна, что [она] колония. Вот как делают у нас политологи? Они рассуждают в заданной матрице – в идеологии, которую выражает бело-сине-красный триколор. И тогда: «А как решить эту проблему? А никак. А как эту решить? А никак». А надо выйти за рамки, надо решать с другой идеологической платформы, с другой концептуальной платформы. Вот об этом я постоянно и говорю, говорил и говорить буду.

Это последний [вопрос]?

Ведущий: Да.

Валерий Викторович Пякин: Ну, а мне остаётся только попрощаться и напомнить, что многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий. И, начиная свою деятельность, Внутренний Предиктор СССР сформулировал постулат, который, к сожалению, подтверждается жизнью. Тогда было сказано: «Мера кровавости грядущих событий будет определяться мерой освоения тех знаний, которые мы несём людям, мерой знания об управлении сложными социальными суперсистемами».

И для того, чтобы снизить эту самую меру кровавости, необходимо заниматься самообразованием. Поймите, никакой выпуск «Вопрос-Ответ» раз в неделю не даст ответов на всё. Вы должны быть в своей повседневной жизни концептуально властными и понимать, как работать на поддержку одних процессов, как тормозить другие. Сознательно понимать. И тогда мы резко снижаем меру кровавости всех событий и резко выходим на суверенитет страны, и обеспечиваем мир во всём мире. Но для того, чтобы это сделать, надо, повторю, знать, как управляются сложные социальные суперсистемы и как преодолеть ту ситуацию, в которой мир находится в данный момент, – ситуацию вокруг специальной военной операции России на Украине.

Вот этот манёвр по полной программе расписан в трёхтомнике «Война. Государство. Большевизм». Первый [том] – [«Государство»](#), [в нём расписано], что такое государство историческое, проектно-

конструкторское, государства-конструкторы, там [есть] всё необходимые. [В книге] [«Война»](#) [описаны] способы ведения войны. Рассуждают про какую-то гибридную войну, хотя гибридная война, с позиции Концепции общественной безопасности, это всего лишь война по всем шести приоритетам обобщённых средств управления (или войны, в зависимости от того, в какой ситуации...). И [третий том] – [«Большевизм»](#). Ведь нам же нужен выход [из сложившейся ситуации], нам же нужно будущее. И [в третьем томе] показывается это будущее через прошлое России – как большевики восстанавливали страну с опорой на прошлый опыт России после Смуты начала XX века. Вот этот блок [книг].

[Возьмём] государственные символы. [Именно об этом] вы последний вопрос задавали. Государственные символы имеют огромное значение в мире в отношениях с другими государствами. Китай именно потому претендует на то, чтобы мы были у них золотой рыбкой на посылках, что у нас до сих пор флаг несuverенного государства, флаг, который нам навязывали 400 лет. Четыреста лет потребовалось, чтобы мы отказались от русского красного флага и взяли этот бело-сине-красный триколор. Даже во времена правления Романовых не удалось пробить, чтобы бело-сине-красный триколор [стал государственным флагом]. Но, к сожалению, этот период, когда у государства не было флага, а пользовались только императорским штандартом (чёрный двуглавый орёл на золотом фоне), за эти 300 лет подготовил почву для принятия бело-сине-красного триколора. Вот это всё описано у нас в другой работе – [«Государственные символы и государственный суверенитет»](#), [там дана] увязка вот этого всего. Нам было бы проще и гораздо легче наводить отношения с другими государствами, например, с африканскими государствами (с которыми предстоит встреча) или с тем же Китаем, если бы у нас был флаг суверенного государства. Суверенного! Это всё [описано в книге] «Государственные символы и государственный суверенитет».

У нас много провокаторов. Вот сейчас наши партнёры начали издавать новую серию «Библиотеки концептуальных знаний» [с] работами Внутреннего Предиктора СССР, опубликованными ранее. Они сейчас собирают [их] в сборники и делают... Вот вышел второй том – «Об имитационно-провокационной деятельности». [Он] очень важен, чтобы понять, кто искренне работает (в любой сфере)... ведь вам же нужно разбираться в очень многих вопросах, и вам важно понять, кто имитирует процесс, а кто искренне работает на ту или иную идеологии.

Первый том у них «Об экономике». Ведь посмотрите, какая сейчас ситуация у нас с экономикой, нам постоянно [говорят]: «Для того, чтобы бороться с инфляцией, нужно поднимать процент». Да разве же это так? Именно поднятие процента провоцирует инфляцию. Ещё у нас инфляцию перетягивают за счёт курса доллара: чем выше курс доллара, тем больший процент инфляции мы перетягиваем с Соединённых Штатов к себе в Россию. Это очевидный факт для экономистов. Но с этим же надо разобраться. А то у нас обучение экономистов построено на выражении Лифшица: «Экономика же – как женщина, её разве поймёшь». Ну ничего себе! А если бы инженеры говорили: «Ну, физика твёрдых тела – она же, как женщина, её разве поймёшь» и строили на этом основании мосты и дома? Получилось бы что-нибудь с таким отношением? А почему с экономикой так можно?

И многие другие вопросы, очень многие вопросы, [изложены] в толстых книгах Внутреннего Предиктора СССР. Читайте их, осваивайте знания, становитесь концептуально властными, и через свою повседневную деятельность – защиту интересов своих и своей семьи – вы будете защищать интересы Родины, будущего и обеспечите мирное небо и счастье своим детям. А мне остаётся только пожелать вам именно мирного неба над головой, счастья и до следующих встреч!